

F * W

FANTASY ✱ WORLD

МИХАИЛ МИХЕЕВ

ВОПРЕКИ ПРИКАЗУ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 11

Оформление обложки *Владимира Гусакова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М69 **Михеев, Михаил Александрович**

Защитники Урала: Вопреки приказу: роман / Михаил Михеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-107668-9

У победы много отцов, поражение же — всегда сирота. Но бывает и так, что находятся люди, готовые сражаться даже в самой безнадежной ситуации и победить вопреки всему. И никому не известный адмирал с периферийной планеты волею случая оказывается именно таким победителем. Героем, которого предали и перед которым встает выбор: подчиниться ошибочному приказу или спасти родную планету.

Их не так много, но они готовы сражаться до конца. За их спиной Родина и семьи. И эти люди не привыкли отступать. И пусть они знают, что те, кто послал их на смерть, могут оказаться страшнее любого врага, все равно они будут сражаться. Потому что перед ними очень простой выбор: победа или смерть!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107668-9

© Михаил Михеев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Когда снаряды рвутся днем и ночью,
Скорей дают чины и ордена,
Поэтому пускай всегда грохочет —
Война, война, война!

И. Ефремов «Песня о войне»

Система Шелленберг

Вот он и настал, момент истины. Кончились скучные игрища в политику и экономику, период накопления ресурсов и вербовки союзников, добровольных и не очень, надежных и наоборот. Все закончилось. Флоты сходились в одном, генеральном сражении, и сейчас, как в старые добрые времена, вопрос должен был решиться на поле битвы. На земле, на море, в космосе — да какая, в сущности, разница? Здесь и сейчас был космос, но принципиально это ничего не меняло. Все зависело от простых вещей — кто сможет выставить на пару эскадр больше, грамотнее распорядиться ими... Ну и, конечно, чьи солдаты окажутся крепче духом и дольше смогут противостоять напору врага.

— Сейчас я их размажу! — Вассерман совсем не с еврейским азартом склонился над пультом. — Сейчас, сейчас... Есть!

В данном случае «есть» означало ни много, ни мало, а орудийный залп, который через несколько секунд накроет вражеский корабль и разнесет его в клочья с дистанции, на которой тот не сможет даже ответить. Космический бой жесток и циничен, и учебники по тактике писали совсем не дураки. Такие корабли, как линкор «Суворов», должны по возможности держаться позади строя легких сил,

с безопасной позиции разнося неудачников, влетевших им в прицел. С другой стороны, враг поступал точно так же. Размен пешек, не более того. И экипаж «Суворова» знал, что их корабль — тоже пешка, разве что немного жирнее остальных. Знал — но не думал об этом, потому что времени не было. Старший артиллерист, капитан третьего ранга Вассерман уже вновь дирижировал слаженным оркестром своих батарей, и главное было ударить быстрее и точнее противника, чтобы убить его раньше, чем он тебя. Ничего личного, просто война.

Контр-адмирал Александров сидел в своем кресле, будто пребывая в глубокой задумчивости. Откровенно говоря, так и было, тем более, непосредственного вмешательства в ход боя не требовалось. Сражение шло по заранее намеченному плану, в котором задачей таких, как он, командиров соединений было довести эскадру до места боя и бдеть, вдруг что-то пойдет не так. Не очень, на взгляд Александра, умно, но есть приказ и общепринятая практика. И твое место в таблице о рангах не столь велико, чтобы пытаться что-то изменить. Оборвут погоны, и вся недолга, бывали прецеденты. Так что сунешься — огребешь по самое не балуйся, особенно учитывая его фамилию.

Что же, извольте исполнять, пускай даже приказ бездарный донельзя. Давить противника голой силой можно лишь когда имеешь дело с отстающими планетами. С равным по мощи лобовое столкновение чревато, в лучшем случае, взаимным уничтожением. Но план есть план, тем более, утвержденный верховным главнокомандующим, сиречь президен-

том. Человеком, в военном деле абсолютно не разбирающимся, но искренне уверенным в собственной непогрешимости. Что же, оставалось надеяться, что с той стороны стратеги не лучше. Наслышан уже.

Результат был, что называется, на всю морду. Два гигантских, примерно равных по численности, флота примитивно соревновались в огневой мощи и мастерстве канониров, неся огромные потери. Правда, флагману контр-адмирала Александрова пока везло, отчасти потому, что их эскадра дралась на второстепенном участке, отчасти из-за действительно хорошей подготовки экипажа. В течение первых трех часов сражения «Суворов» последовательно раздавил огнем два крейсера и эсминец противника, а потом выиграл артиллерийскую дуэль у линкора, пускай и весьма устаревшего. Сейчас же он, занимая свое законное место в порядке, лупил главным калибром практически в полигонных условиях, и Александров давно уже перестал вести подсчет уничтоженных целей. Тем более, и он это знал точно, с той стороны фронта наверняка сидит такой же, как он, номинальный командующий эскадрой и, за неимением других достойных занятий, также считает, сколько вымпелов может записать на свой счет его флагман. От осознания этого почему-то становилось противно. Честное слово, когда он служил всего лишь командиром «Суворова», а было это не так и давно, жизнь казалась проще.

Он мрачно огляделся вокруг, привычно цепляясь взглядом за неприметные постороннему взгляду мелочи. Откровенно говоря, придраться было не к чему — капитан первого ранга Лурье, нынешний

командир «Суворова», держал корабль в порядке, близком к образцовому. Экипаж корабля дотошно-го и хамоватого француза не любил, и Александров вполне разделял мнение своих людей, но в профессионализме Лурье было не отказать. Конечно, адмирал предпочел бы, чтобы на мостике оказался его старший помощник, но того оставили на прежней должности. Увы, адмиралы в высоких штабах были в своем праве.

Линкор содрогнулся. Адмирал бросил короткий взгляд на висящий перед ним вирт-экран, но и без него было ясно — в них попали, и всерьез. К счастью, силовое поле выдержало и поглотило удар, но вот кто и чем выстрелил, было неясно.

— Что за хрень...

Один из навигаторов быстро-быстро пробежал чуткими пальцами по клавиатуре, столь же виртуальной, как и экран. Лурье повернулся к нему:

— Лейтенант, ведите себя досто...

Линкор тряхнуло вновь. На этот раз противно взвыли сирены, заморгал свет. Александров вновь сконцентрировался на экране. Сейчас он фактически дублировал то, чем должны были заниматься командир линкора и его подчиненные, но сидеть просто так было выше его сил. Руки порхали над пультом... Так, поле еще держится. Перегрузка энергонакопителей пять процентов — ерунда, они уже как-то имели возможность убедиться, что они тянут при нужде все десять. Подключение резервного реактора... Черт возьми, да кто же в них стреляет?

— Адмирал!

Кто это крикнул, Александров не слышал. Зато он и сам уже видел, как занимающий позицию в двадцати световых секундах от флагмана крейсер «Волочевск» вдруг ярко вспыхнул и превратился в мельчайшую, ярко светящуюся голубым огнем пыль.

— Кто это?

— Я его не вижу...

— Вот он!

Чужой корабль, попробовавший на зуб линкор и убедившийся в твердости бронированного орешка, очевидно, решил переключиться на мишени попроще. Однако как бы ни была совершенна его маскировка, до идеала ей все равно оставалось, как до Китая задним ходом. Подкрасться и нанести внезапный удар еще получилось, но, когда тебя ищут радары целой эскадры, уклоняться уже куда сложнее. И засветку он все-таки оставил — слабую, конечно, но вполне реальную. Судя по тому, как «призрак» маневрировал, он искал себе новую цель, однако позволять ему нанести очередной удар никто не собирался.

— Построение три. Бегом!

— Но, адмирал...

— Заткнитесь, Лурье.

Француз обиженно замолчал, не собираясь препираться со старшим по званию. Потом наверняка напишет соответствующий рапорт, но Александров сейчас было все равно. Построение три — это значит рассыпаться, уйти с линии огня линкора, иначе слишком велик шанс, атакуя корабль-диверсант, зацепить своих. И, хотя это совершенно не согласовывалось с планами, адмирал знал, что обязан это

сделать, иначе «призрак» убьет еще немало людей. Его, Александрова, людей, и этим все сказано.

Здесь, на второстепенном участке, можно было хотя бы маневрировать. Соревновались в огневой мощи преимущественно более легкие корабли, классом не выше крейсера, а единичные линкоры играли роль судов огневой поддержки, своими орудиями и броней придавая устойчивость соединениям. В центре сражения все было проще и жестче. Построившись «стеной», линкоры били по такой же «стене» противника, стараясь перегрузить их силовые поля. Враг отвечал той же любезностью, и время от времени яркие вспышки показывали точку, где нашел последнее пристанище неудачник, чья защита не выдержала удара.

Пока что «Суворов» работал в основном энергетическим оружием — оно било точнее, а главное, быстрее ракет. Все же луч лазера имеет скорость света, ему не надо, подобно ракете, мучительно разгоняться. Заряды антиматерии и высокотемпературная плазма чуть медленнее, но тоже ничего. Ракеты... А что ракеты? Они, конечно, мощнее, но их количество на борту ограничено. Плюс к тому, огромную роль играет дистанция. За то короткое время, пока работает двигатель, ракете надо достигнуть цели и навестись на нее. Чуть дальше — и все, она превращается в неуправляемый снаряд, от которого можно уклониться или, как вариант, сбить прекратившую маневрировать боеголовку. Увы, хотя «призрак» находился как раз в зоне поражения ракет, применять их было бесполезно, они попросту не смогут захватить цель. Впрочем, линкору хватило и лазеров.

Орудийные башни «Суворова» плюнули огнем, и спустя несколько секунд в космосе распустился огненный цветок. Зрелище феерическое, но любоваться им было некогда.

— Восстановить строй!

Крейсера и эсминцы тут же начали поспешно занимать свои места в ордере. Не обошлось без накладок, но в целом справились все, и очень быстро. Противник, решивший было воспользоваться снижением плотности огня, вызванным атакой «призрака», разочарованно откатился. Все же недавняя потеря флагама весьма ослабила их возможности, а паре оставшихся у них сейчас линейных крейсеров лезть в ближний бой с линкором строго противопоказано. Орудий-то у них достаточно, а вот защита подкачала, «Суворов» их просто раздавит. Среди офицеров Объединенного Флота восточных народов немало храбрецов, встречаются фанатики, но дураков и самоубийц там не держат. Так что противник отступил, и все вернулось на круги своя. Очередной размен пешек, не более.

Александров вновь откинулся в кресле, размышляя над случившимся. Похоже, дело пахнет керосином, о таких вот «призраках» он слышал, но их наличие считалось чем-то гипотетическим. И вот, сподобились, противник только что продемонстрировал свое технологическое превосходство, и это адмиралу решительно не нравилось. Впрочем, оставалось надеяться, что родному командованию тоже найдется, чем развлечь своих визави.

— Группа три, что там у вас?

Ну, вот и отцы-командиры вызывают, легки на помине. Александров, скрывая раздражение, доложил

обстановку и готовился получить честно заработанный втык, но адмирал Мориссон, начальник штаба флота, к его удивлению, даже не попытался указать наглому русскому на его неподобающие действия. Да и вообще, выглядел он крайне озабоченным. Александров бросил взгляд на тактический дисплей — да уж, есть от чего дергаться командующему флотом, есть.

Похоже, сражение если и не было еще проиграно, то весьма приблизилось к этой фазе. «Стена» центральной эскадры зияла жуткими прорехами, и, хотя противнику тоже досталось, выглядел он куда менее потрепанным. Еще хуже оказались расклады по легким силам. Судя по всему, неприятель ухитрился собрать куда больше кораблей, чем докладывали умники из Центрального разведывательного управления, и, придержав их, в нужный момент ввел в бой. Сейчас его преимущество было уже едва не двойным и продолжало нарастать. Похоже, когда все это безобразие закончится, кое-кому из штабных аналитиков придется оказаться на ковре у высокого начальства. А потом отдраивать задний проход от спермы. Ершиком.

Эта тупая мысль вызвала у Александра совершенно неуместный сейчас приступ веселья. Впрочем, он сумел не показать своих мыслей, докладывая обстановку спокойно, рутинно и в чем-то даже скучно. Моррисон кивал, но было видно, что мысли его заняты совсем другим. Когда Александров закончил, он выдержал паузу, связанную с задержкой сигнала, а потом спросил:

— Вы сможете прорвать фронт?

— Диспозицией это...

— Я знаю, что предусмотрено нашими планами, но сейчас они летят к чертям, — голос Моррисона звучал сухо, и это было верным признаком того, что внутри у начальника штаба все кипит. — Я спрашиваю, сможете или нет?

Теперь настала пора Александра задуматься, одновременно выводя на экран трехмерную развертку своего участка. Наконец он кивнул и ответил:

— Мне потребуются два линкора из резерва. Лучше три. И, желательно, однотипных моему, иначе сложно будет управлять.

— Вы их получите, — буркнул Моррисон и отключился, оставив Александра с ощущением того, что он продешевил и надо было требовать большего.

Приказ он получил буквально через пять минут и едва смог сдержать эмоции. Задача для смертников, иначе и не скажешь. Прорвать фронт вражеских кораблей — ну, если будут три дополнительных линкора, это просто. Но вот дальше... Создать угрозу флангу ударной группировки противника! Да, это может сработать, наступление врага, вынужденного отвлечься на новую угрозу, обречено на тактический коллапс, но что останется от эскадры Александра после пяти минут боя с такой армадой, даже представить страшно. И все это без малейшей тактической проработки! Если дошло до такого, планы сражения пора было сливать в унитаз, и требовалось срочно импровизировать, что большинство адмиралов Конфедерации просто не умели делать.

Затребованные Александром линкоры подошли очень скоро. Хорошо знакомые корабли